

УДК 811.111:801.6-055.1/.2:328.1(410)

Стынгач О.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОСОДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ РЕЧИ БРИТАНСКИХ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена исследованию влияния гендерного фактора на мелодическое оформление речи британских парламентариев. Методом электроакустического анализа выделены обобщенные тональные контуры мужской и женской парламентской речи, установлена локализация максимального значения частоты основного тона (ЧОТ) в синтагме, изучены диапазональные характеристики основных терминальных тонов.

Ключевые слова: гендерный фактор, обобщенный тональный контур, частота основного тона, синтагма, терминальный тон.

Стынгач О.В. Особливості просодичного оформлення мовлення британських парламентарів у гендерному аспекті. *Стаття присвячена дослідженню впливу гендерного фактору на мелодичне оформлення мовлення британських парламентарів. Методом електроакустичного аналізу виділено узагальнені тональні контури чоловічого та жіночого парламентського мовлення, встановлено локалізацію максимального значення частоти основного тону (ЧОТ) у синтагмі, вивчено діапазональні характеристики основних термінальних тонів.*

Ключові слова: гендерний фактор, узагальнений тональний контур, частота основного тону, синтагма, термінальний тон.

Styngach O.V. Prosodic peculiarities of the British parliamentarians' speech in a gender aspect. *The aim of the article is to investigate the gender factor impact on the melodic characteristics of the British parliamentarians' monologue speech. The carried out electroacoustic analysis allowed to define the generalized pitch contours of male and female parliamentary speech, as well as to find out the pitch maximum location in a syntagm and to study pitch range characteristics of the main terminal tones.*

According to the results received, the generalized pitch contour of the British parliamentary speech can be treated as the falling-rising one with the pitch component maximum accumulated either on the first stressed syllable aimed at attracting the listener's attention (female speech) or on the nuclear tone aimed at accentuating the semantic centre of the utterance (male speech). Gender factor has also been proved to affect the terminal tones melodic patterns. Compared to the female speech, speech of the male gender group is characterized by higher pitch levels and wider pitch ranges on the falling, rising and level terminal tones. In its turn, the female gender group speech is marked by higher pitch components on the emotionally coloured falling-rising tone and especially on the emphatic rising-falling terminal tone.

Key words: gender factor, generalized pitch contour, pitch, syntagm, terminal tone.

Одной из главных задач политической коммуникации является донесение до слушателя мысли выступающего, желание убедить и завоевать аудиторию. Так, выступающий в британском парламенте политик преследует цели поиска и сплочения сторонников, борьбы с противником, убеждения аудитории в правильности высказываемых идей, завоевания или удержания власти [4, 8]. В значительной мере эти цели достигаются средствами просодии, которая создает определенную модальную окрашенность текстов, особое интонационное оформление, подчиненное основной комму-

никативной функции – функции воздействия [3, 113; 7, 82]. Способность просодии служить одним из основных средств выражения информационной значимости звучащей речи проявляется в возможности просодии являться маркером членения высказывания на фокус и фон, а также выступать средством выделенности коммуникативно-значимых элементов дискурса [3, 122; 8].

Просодические особенности политической речи, в частности ее мелодическое оформление, не раз становились предметом изучения многих отечественных и зарубежных исследователей-фонетистов (О. Н. Алексиевец, Н. А. Коваль, А. В. Сотников, Л. В. Постникова, О. Н. Смирнова, Е. А. Филатова, Т. И. Шевченко, П. Л. Сопер, D. Brazil и др.).

Мелодическое оформление политической речи зависит не только от условий ее реализации (торжественное обращение, официальное обращение и т.д.) и от коммуникативных задач, стоящих перед оратором, но также оно обусловлено инвентарем и дистрибуцией мелодических контуров того варианта языка, который используется говорящим [3, 116]. По мнению П. Л. Сопера, широкий мелодический репертуар, который является неотъемлемым «атрибутом» успешного оратора, позволяет избежать монотонности в публичном политическом выступлении [6]. По наблюдениям О. И. Марченко, постоянство слишком высокого или слишком низкого тонов оказывает негативное влияние на воспроизведение и, в особенности, на восприятие ораторской речи [2, 222–224].

Именно мелодические характеристики речи, в частности высотный уровень и тональное оформление, оказывают существенное влияние на восприятие речи адресатом, именно мелодика речи является главным активатором единиц лексико-семантического уровня [3, 122]. Речевая мелодия (мелодика) воспринимается как изменение в высоте тона, а основным акустическим коррелятом высоты тона является частота основного тона (ЧОТ) [1, 7–10].

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения воздействия гендерного фактора на просодическое (мелодическое) оформление речи британских парламентариев как представителей отдельной социальной группы.

Объект исследования составляют мелодические характеристики монологической речи британских парламентариев.

Предмет исследования составляют гендерные особенности мелодического оформления синтагмы в монологической речи представителей исследуемой социальной группы.

Цель исследования состоит в выявлении и анализе мелодических характеристик монологической речи британских политиков в гендерном аспекте.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие конкретные **задачи**:

– выделить обобщенные тональные контуры мужской и женской парламентской речи и установить локализацию пикового (максимального) значения ЧОТ в синтагме (первый безударный слог, первый ударный слог, шкала, ядро, заядерный слог);

– определить частотный диапазон основных терминальных тонов;
 – описать влияние гендерного фактора на мелодическое оформление речи британских парламентариев.

Для достижения поставленной цели был выполнен электроакустический анализ материала исследования, который проводился в лаборатории экспериментальной фонетики ОНУ имени И. И. Мечникова с помощью компьютерной программы PRAAT.

Материалом исследования послужили аудиозаписи фрагментов монологических речей британских парламентариев средней возрастной группы (40 – 60 лет), произнесенных в Палате общин Великобритании (2011 – 2015 гг.). Общее количество информантов составило 6 человек. Они были разделены на 2 группы по гендерному признаку. Общий объем звучащего материала составил 40 минут.

Для построения обобщенного тонального контура парламентской речи были взяты среднеарифметические значения пиковых (максимальных) показателей ЧОТ (см. табл. 1), зафиксированные нами на основных компонентах интонационной структуры синтагмы (первый безударный слог, первый ударный слог, шкала, ядро, заядерный слог).

Таблица 1
Пиковые (максимальные) значения ЧОТ в синтагме (Гц)

Гендерный фактор	Компоненты интонационной структуры синтагмы				
	Первый безударный слог	Первый ударный слог	Шкала	Ядро	Заядерный слог
мужчины	181	230	210	247	143
женщины	198	259	220	232	164

Как демонстрируют данные таблицы 1, показатели ЧОТ на всех исследуемых компонентах интонационной структуры синтагмы являются достаточно высокими, что позволяет говорить о маркированности британской парламентской речи частотными показателями. При этом, женская парламентская речь отличается более высоким тональным уровнем произнесения, за исключением показателей ЧОТ ядерного слога (232 Гц), которые в речи мужской гендерной группы (247 Гц) оказались на 15 Гц выше, что объясняется большей насыщенностью мужской речи терминальными тонами (см. табл. 2) высокого тонального уровня (в частности, эмфатическим высоким нисходящим и высоким ровным тоном).

Графически обобщенные тональные контуры речи парламентариев мужской и женской гендерных групп представлены на рисунке 1.

Полученные результаты позволяют охарактеризовать тональный контур парламентской речи как нисходяще-восходящий с локализацией максимальных показателей ЧОТ на первом ударном слоге (259 Гц – в женской речи) или на ядерном слоге (247 Гц – в мужской речи) и некоторым

снижением тонального уровня в шкале. Таким образом, вариативность частотных характеристик тонального (мелодического) контура женской речи свидетельствует о ее большей направленности на привлечение внимания аудитории, а мужской речи – на акцентирование смысловой части высказывания, реализуемой на терминальных тонах.

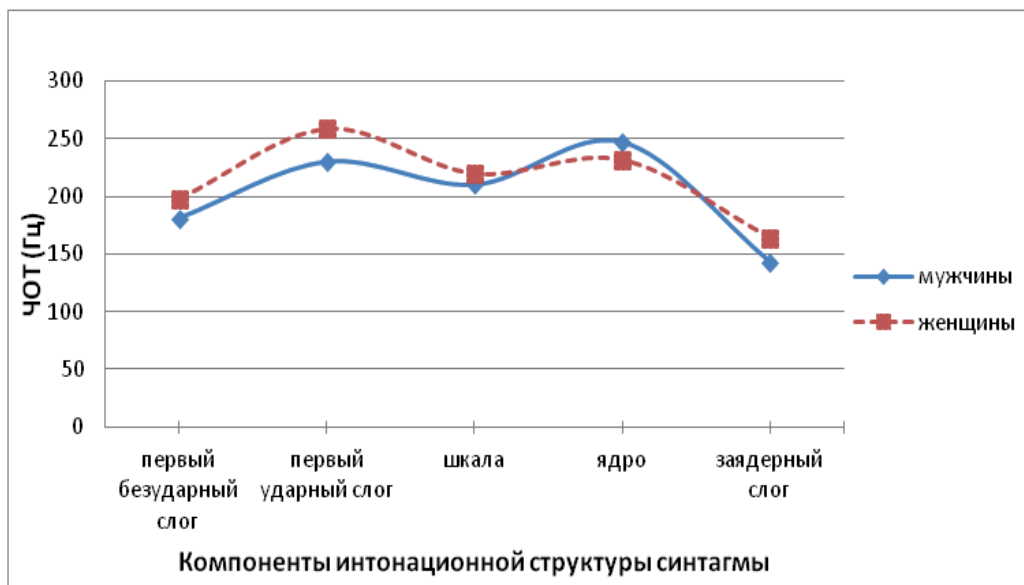

Рис. 1. Обобщенные тональные контуры в гендерном аспекте

Особый интерес для нашей работы представляет изучение мелодического оформления ядерного слога (в особенности его диапазоновых характеристик) как наиболее важного в реализации смысла высказывания [5, 159].

Результаты исследования частотности основных терминальных тонов в мужской и женской парламентской речи представлены в таблице 2.

Таблица 2
Частотность употребления терминальных тонов (%)

Гендерный фактор	Терминальный тон							
	Н			Р	НВ	В	ВН	Смешанные
	НН	СН	ВН					
мужчины	22	17	13	15	10	9	8	6
женщины	31	25	8	10	11	7	4	4

Терминальные тона: Н – нисходящий (НН – низкий нисходящий; СН – средний нисходящий; ВН – высокий нисходящий); Р – ровный; НВ – нисходяще-восходящий; В – восходящий; ВН – восходяще-нисходящий.

Согласно данным таблицы 2, полученным в ходе электроакустического анализа, доминирующим типом терминального тона в парламентской речи является нисходящий терминальный тон (52 % – мужская гендерная группа; 64 % – женская гендерная группа). Как показывают результаты исследования диапазональных характеристик нисходящего движения тона, приведенные в таблице 3, показатели ЧОТ в мужской речи варьируют от 263 до 171 Гц, а в женской речи – от 250 до 176 Гц. Нисходящий тон в мужской речи характеризуется более высоким тональным уровнем и широким диапазоном произнесения (92 Гц), по сравнению с женской речью (74 Гц), что свидетельствует о большей насыщенности мужской парламентской речи высокими нисходящими тонами широкого диапазона.

Таблица 3

Диапазональные характеристики нисходящего терминального тона (Гц)

Гендерный фактор	Диапазональные характеристики		
	ЧОТ _{макс.}	ЧОТ _{мин.}	Диапазон ЧОТ
мужчины	263	171	92
женщины	250	176	74

Второе место по частотности употребления в мужской речи (см. табл. 2) занимает ровный тон (15 %). В женской речи показатели частотности употребления нисходяще-восходящего (11 %) и ровного (10 %) тонов практически одинаковы – они занимают второе и третье место соответственно. Среднеарифметический показатель ЧОТ ровного движения тона в мужской речи составил 215 Гц, что на 32 Гц превышает значение данного показателя в женской речи (183 Гц), и свидетельствует о преобладании в мужской речи ровных тонов высокого и среднего тонального уровня.

Результаты исследования диапазональных характеристик нисходяще-восходящего терминального тона, который по частотности употребления (см. табл. 2) занимает второе (11 % – женская речь) и третье место (10 % – мужская речь), приведены в таблице 4.

Таблица 4

Диапазональные характеристики нисходяще-восходящего терминального тона (Гц)

Гендерный фактор	Диапазональные характеристики					
	ЧОТ _{макс.нисх.}	ЧОТ _{мин.нисх.}	ЧОТ _{мин.восх.}	ЧОТ _{макс.восх.}	Диапазон ЧОТ _{нисх.}	Диапазон ЧОТ _{восх.}
мужчины	192	111	102	146	81	44
женщины	254	166	137	193	88	56

Как свидетельствуют данные таблицы 4, женская парламентская речь маркирована более высокими показателями тонального уровня и диапазона ЧОТ как на нисходящем, так и восходящем участке движения данного терминального тона. Так, средний максимальный (пиковый) показатель ЧОТ нисходящего движения тона (уровень начального движения ЧОТ) в женской речи (254 Гц) на 62 Гц превышает значение данного показателя в мужской речи (192 Гц), а максимальный показатель ЧОТ восходящего движения тона (уровень завершения движения ЧОТ) в женской речи (193 Гц) на 47 Гц превосходит данный показатель в речи парламентариев мужской гендерной группы (146 Гц). Минимальные показатели ЧОТ в нисходящей (тональный уровень завершения движения) и восходящей (тональный уровень начала движения) части тона также оказались выше в женской речи, чем в мужской на 55 Гц (166 Гц – женская речь; 111 Гц – мужская речь) и 35 Гц (137 Гц – женская речь; 102 Гц – мужская речь) соответственно. При этом, женская парламентская речь характеризуется и более широкими диапазонами нисходящего и восходящего движения ЧОТ. Так, диапазоны падения и подъема тона в женской речи составили 88 и 56 Гц соответственно, что на 7 и 12 Гц превышает значения данных показателей в речи мужчин (81 и 44 Гц соответственно). Таким образом, гендерные различия, зафиксированные в мелодическом оформлении нисходяще-восходящего тона, позволяют говорить о повышенной эмоциональности женской парламентской речи, которая находит свое выражение в высоких показателях тонального уровня и достаточно широких диапазонах произнесения.

На четвертом месте по частотности употребления (см. табл. 2) находится восходящий терминальный тон (9 % – мужская речь; 7 % – женская речь), диапазональные характеристики которого представлены в таблице 5.

Таблица 5

Диапазональные характеристики восходящего терминального тона (Гц)

Гендерный фактор	Диапазональные характеристики		
	ЧОТ _{мин.}	ЧОТ _{макс.}	Диапазон ЧОТ
мужчины	155	217	62
женщины	144	191	47

Согласно данным таблицы 5, диапазон движения восходящего тона в мужской речи варьирует от 155 Гц (уровень начального движения ЧОТ) до 217 Гц (уровень завершения движения ЧОТ) и равен 62 Гц, что на 15 Гц выше данного показателя в женской речи (47 Гц). Таким образом, восходящий тон в речи мужской группы парламентариев произносится на более высоком тональном уровне и маркирован более широким диапазо-

ном произнесения, что свидетельствует о доминировании в мужской речи восходящих тонов среднего и высокого тонального уровней со средним диапазоном.

Среди всех типов терминальных тонов, исследуемых нами в ходе электроакустического анализа, частотность восходяще-нисходящего тона оказалась минимальной в речи представителей обоих гендерных групп (см. табл. 2). Отметим, что в женской речи данный тон фиксировался в 2 раза реже (4 %), чем в мужской (8 %). При этом, подчеркнем, что наибольший контраст в мелодическом оформлении мужской и женской парламентской речи зафиксирован именно на этом эмфатическом терминальном тоне (см. табл. 6), что позволяет говорить о его особой значимости с точки зрения изучения влияния гендерного фактора на вариативность мелодических характеристик британской парламентской речи.

Таблица 6

Диапазонные характеристики восходяще-нисходящего терминального тона (Гц)

Гендерный фактор	Диапазонные характеристики				
	ЧОТ _{мин.}	ЧОТ _{макс.}	ЧОТ _{мин.}	Диапазон ЧОТ _{восх.}	Диапазон ЧОТ _{нисх.}
мужчины	178	261	194	83	67
женщины	255	335	275	80	60

В соответствии с данными таблицы 6, женская речь маркирована значительно более высокими показателями тонального уровня на этом эмфатическом терминальном тоне по сравнению с мужской речью. Минимальные значения ЧОТ в женской речи, как в восходящей (уровень начала подъема – 255 Гц), так и в нисходящей части движения (уровень завершения подъема – 275 Гц) этого тона на 77 Гц и 81 Гц соответственно превышают значения данных показателей в речи мужчин (уровень начала подъема – 178 Гц; уровень завершения подъема – 194 Гц). Максимальное значение ЧОТ восходяще-нисходящего тона (уровень завершения восходящего движения тона) в женской речи (335 Гц) на 74 Гц выше, чем в мужской речи (261 Гц). Отметим, что восходяще-нисходящий тон в речи мужчин отличается несколько более широким диапазоном. Диапазон ЧОТ восходящего движения тона (83 Гц) на 3 Гц превышает значение данного показателя в женской речи (80 Гц); диапазон ЧОТ нисходящего движения тона в речи мужчин (67 Гц) на 7 Гц шире, чем в женской речи.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Женская парламентская речь отличается более высоким тональным уровнем на всех исследуемых компонентах интонационной структуры синтагмы, за исключением показателей ЧОТ ядерного слога, которые оказались выше в речи мужской группы парламентариев, что можно объяснить большей насыщенностью мужской речи терминальными тонами высокого

тонального уровня (в частности, эмфатическим высоким нисходящим и высоким ровным тоном).

2. Обобщенный тональный контур парламентской речи можно охарактеризовать как нисходяще-восходящий с локализацией максимальных показателей ЧОТ на первом ударном слоге (женская речь) или на ядерном слоге (мужская речь). Вариативность частотных характеристик мелодического контура женской речи свидетельствует о ее большей направленности на привлечение внимания аудитории, а мужской речи – на акцентирование смысловой части высказывания, реализующейся на терминальных тонах.

3. В мелодическом оформлении исследуемых терминальных тонов также зафиксированы некоторые гендерные особенности. Установлено, что доминирующим типом терминального тона в парламентской речи является нисходящий терминальный тон, который в речи мужской гендерной группы характеризуется более высоким тональным уровнем и широким диапазоном произнесения, что свидетельствует о большей насыщенности мужской речи высокими нисходящими тонами широкого диапазона. Ровный и восходящий терминальные тона в мужской парламентской речи также маркированы более высокими частотными показателями по сравнению с женской речью. При этом, в речи женской гендерной группы более маркированными частотными показателями (высокий тональный уровень, широкий диапазон) оказались эмоционально-окрашенные нисходяще-восходящий и восходяще-нисходящий тона. Отметим, что наибольший контраст в мелодическом оформлении мужской и женской парламентской речи зафиксирован на эмфатическом восходяще-нисходящем терминальном тоне, который в женской речи характеризуется значительно более высокими показателями тонального уровня, что позволяет говорить об особой значимости данного тона с точки зрения изучения влияния гендерного фактора на вариативность мелодических характеристик британской парламентской речи.

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести изучение мелодических особенностей речи британских парламентариев в сочетании с невербальными элементами.

Список литературы

1. Антипова А. М. Система английской речевой интонации / А. М. Антипова: Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1979. – 131 с.
2. Марченко О. И. Интонационные возможности речевого действия / О. И. Марченко // Предмет риторики и проблемы ее преподавания: сб. ст. – М.: Добросвет, 1998. – С. 220–228.
3. Постникова Л. В. Просодия политического дискурса в британской и американской лингвокультурах / Л. В. Постникова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 200 с.
4. Смирнова О. Н. Просодический строй парламентской публичной речи (на материале выступлений в палате лордов и палате общин): автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 «Германские языки» / О. Н. Смирнова. – М., 2011. – 18 с.
5. Соколова М. А. Теоретическая фонетика английского языка / М. А. Соколова, К. П. Гинтовт, И. С. Тихонова, Р. М. Тихонова. – М., 1996. – 284 с.
6. Сопер Поль Л. Основы искусства речи / Поль Л. Сопер. – М.: Яхтсмен, 1995. – 448 с.
7. Шевченко Т. И. Социальная дифференциация английского произношения / Т. И. Шевченко. – М.: Высшая школа, 1990. – 142 с.

8. Ladd D. R. *Intonational phonology* / D. R. Ladd.– Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 334 p.

References

1. Antipova, A. M. (1979). *Sistema angliiskoi rechevoi intonacii. Uchebnoe posobie dlia vuzov.* M.: Vysshaia shkola.
2. Marchenko, O. I. (1998). *Intonatsionnye vozmozhnosti rechevogo deistviia.* In *Predmet ritoriki i problemy ee prepodavaniia: sb. st. M.: Dobrosvet, 220–228.*
3. Postnikova, L. V. (2011). *Prosodiia politicheskogo diskursa v britanskoj i amerikanskoj lingvokulturakh.* M.: Knizhnyi dom «Librokom».
4. Smirnova, O. N. (2011). *Prosodicheskii stroi parlamentskoj publichnoi rechi (na materiale vystuplenii v palate lordov i palate obshchin): avtoref. diss. na soiskanie uchen. stepeni kand. filol. nauk: spets. 10.02.04 «Germanskije iazyki».* M.
5. Sokolova, M. A. (1996). *Teoreticheskaja fonetika angliiskogo jazyka.* M.
6. Soper, Pol L. (1995). *Osnovy iskusstva rechi.* M.: Iakhtsmen.
7. Shevchenko, T. I. (1990). *Sotcialnaia differentsiatsiia angliiskogo proiznosheniia.* M.: Vysshaia shkola.
8. Ladd, D. R. (1996). *Intonational phonology.* Cambridge: Cambridge University Press.

Стаття надійшла до редакції 27.03.2016 р.